

Медведев В. Н.

начальник отдела истории и
этнографии

Государственное бюджетное учреждение культуры «Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта»
г. Волгоград

Сарепта в годы Первой мировой войны. 1914 - 1918 гг.

До настоящего времени проблемами связанными с историей бывшей немецкой колонии волостного селения Сарепта Царицынского уезда в годы Первой мировой войны фактически никто не занимался. Кратко и фрагментарно касались темы сотрудник музея-заповедника С. В. Цунаев и др., профессор, д. и. н. Н. Э. Вашкау, Н. В.Тарунина¹.

Сарепта перед Первой мировой войной представляла собой зеленый городок с пышной растительностью: сквером на центральной площади (Церковной или Торговой), парками и садами за кирхой на берегу р. Сарпы, домами братьев и сестер, у фабрики Гличей и аллеями тополей, кленов, каштанов, акаций, дубов, кустарников вдоль дорог. В Сарепте действовали коммунальные самотечные водопроводы от двух родников - Шёнбруннского, и Форверкского (Подгорный). В центре площади имелось центральное водохранилище, на улицах и проездах система каптажей, водопроводные колонок, колодцев, водопоев с чистой проточной водой, в парках и усадьбах - бассейны с фонтанчиками. Улицы имели газовое освещение в темное время суток, электрическое было проведено в несколько фабрик и домов. Вдоль домов были деревянные тротуары, которые жители чисто мыли, замощены булыжником были две улицы - Глич и Царицынская².

Сарепта с быстро растущей обрабатывающей промышленностью, ремесленными мастерскими, торговыми заведениями, развитым сельским хозяйством, вместе со станцией Сарепта и Сарептским портом представляла важный промышленный и транспортный узел Нижнего Поволжья. Сарепта и хутора Мелихов, Теплые воды (Гезундбруннен), Шёнбрунн, Чапурники, Люкштедт, Бочкарев, Хунсдорф (Собачий хутор) относились ко 2-му стану, 1-му участку земского начальника, 1-му судебному-следственному и 2-му призывному рекрутскому). Сарептой и волостью управляло выборное волостное правление (из трех выборных заседателей, юриста) с правами суда во главе со старшиной - административный исполнительный орган, подотчетный Царицынским уездным и губернским органам власти. Землевладельцы объединялись в сельское общество. Общественные, коммунальные и хозяйственные дела решались на местном сельском сходе³.

В Сарепте имелись медицинские, социальные общественные (за счет общества) и земские заведения: врачебный покой и больница, дом для медсестер, акушерский покой, приют для одиноких людей (в доме холостых братьев до пожара 9 декабря 1914 г. был приют одиноких лиц (вдовы и пожилые женщины), и «сиротский» (для престарелых) дом в доме вдов, в Доме

сестер с 1894 г. до пожара 1914 г. действовал приют для престарелых (сиротский дом) и реальное училище (затем реальное училище разместили в пасторате на втором этаже); учебные и воспитательные – школы (училища) для девочек и мальчиков, начальная церковная школа, земская школа, детские сады при горчичной фабрике Гличей; реальное училище; народная библиотека, музей; общежитие для пасторов (пасторат); гернгутское, лютеранское и православное церковное кладбище; государственные – почтовая станция, почтово - телеграфная контора. В колонии действовал лютеранский храм и существовала приходская община возглавляемая выборным церковным советом, приглашенным пастором. При ст. Сарепта работали школа, железнодорожное училище и интернат для детей железнодорожников, больница. 16 октября 1916 г. освящен храм во имя святого Николая Чудотворца Мир-Ликийского на ст. Сарепта Владикавказской железной дороги епископом Саратовским и Царицынским Палладием, построенный на народные пожертвования. Немного позднее был освящен небольшой деревянный храм Успения Богородицы неподалеку на окраине колонии⁴.

Население Сарепты состояло из трех социально общественных категорий (сословий): бывших членов евангелической Братской общины гернгутеров - «сарептян» - поселян-собственников членов общества, численностью 375 - 450 человек. (Им принадлежала вся земля, только они могли иметь недвижимое имущество, занимать общественные должности, но и несли все коммунальные обязанности); пришлых поволжских «колонистов» из Саратовской и Самарской губерний лютеран и реформатов (2000 человек, основном наемные работники и мелкие ремесленники. Они не имели равных прав с гернгутерами, недвижимости, не платили налоги на содержание врача, пастора, церкви, на воду); «пришлые» - русские (1000 человек в основном наемные работники на предприятиях, арендаторы наделов и сезонные рабочие), татары, калмыки. Все ни не имели право голоса, прав, недвижимости (арендовали землю для посевов, иногда им разрешали ставить небольшие домики на окраинах и хуторах), собственных земельных участков до 1917 г.

Население Сарепты и волости быстро увеличивалось за счет приезжего сельского и городского населения из южных, центральных губерний России. Вместе с поселком на станции Сарепта, хуторами в 1914 г. насчитывало 3500 человек («сарептян» - 575 обоого пола, 170 дворов), в 1915 г. - 4000 человек, в 1918 г. – 5000⁵.

Сарепта и Светлоярская волость входили в Сарептский хозяйственно-торговый и промышленный район» и являлись важным транспортно-торговым центром Нижнего Поволжья. Из Сарепты по железной дороге и по Волге вывозились сарептские товары и изделия: горчичное масло и порошок (в Санкт-Петербург, Москву, Ростов на Дону, Воронеж, Харьковскую губернию, ст. Урюпинскую), пшеница (на Дон), пиво (на Кубань, в Сальск), хлебобулочные и кондитерские товары (пряники, коврижки) (в Московский промышленный район, Предкавказье), соленая, копченая, вяленая рыба, свежая рыба и раки (в Царицын и центральные районы). Также из Сарептского порта отправлялись земледельческие орудия, инструменты, железные и медные изделия,

выделанные кожи, подметки; медную посуду и керамическая посуда, кирпич, лесные товары (дубовая клепка, доски, ящики и другие изделия) на юг (Сев. Кавказ, Украину, Дон); продукты огородничества, садоводства, бахчеводства - арбузы, фрукты, сухофрукты, джемы, капуста, картофель, виноград (в центральные районы, Среднее Поволжье) солодковый корень и лекарственные травы и корни (в московские аптекарские фирмы Р. Кёллер и К° и Ф. К. Феррейн), мясопродукты. Военные интенданты закупали в Царицынском и Черноморском уездах мясо, сало, муку, горчичное масло, теплую одежду и обувь, лошадей, фураж.

В порт и на ст. Сарепта поступали: лесные материалы, железо, сталь, каменный уголь, кокс, кирпич, алебастр, железные трубы, мука пшеничная и ржаная, крупы, отруби, зерно (ячмень)⁶.

В 1916 г. грузооборот сарептского порта с Волги на Кавказ и обратно составил 42 млн. пудов. Сарептский порт длиной 6 верст в Сарептском затоне Волги с различными пристанями, хлебной с элеватором, соляной, нефтяной с 4 резервуарами на 450 тыс. пудов, лесной, рыбной, железной, пассажирской и двумя станциями мог принимать 12 млн. пудов хлеба, 10 млн. – леса, 3 млн. рыбы, 1,5 млн. нефти. Магазины сарептян работали во многих годах России: Й. Христенсена в Самаре, Х. Кноблоха в Саратове, Х. Христенсена в Дубовке, Ф. Лореца и Э. Гольдбаха в Царицыне⁷.

Экономика колонии Сарепты и волости была представлена к 1914 г. в основном средними и небольшими фабричными ремесленными предприятиями обрабатывающей промышленности (пищевой отраслью, лесопереработкой, деревообработкой, производством строительных материалов, гончарным производством, производством лекарственного сырья и другими отраслями). В 1914 г. было занято в промышленности свыше 1500 человек из населения Сарептской волости. Наиболее известны на российском рынке были горчичные фабрики торгового дома «Наследники И. К. Глич» (годовое производство в 1914 г. с переработкой 75 000 пудов зерна сарептской горчицы на 225 000 рублей, 70 рабочих), и «Наследники А. И. Кноблох» (перерабатывал 20 000 пудов зерна на 45000 рублей), бальзамно-водочный завод Лангерфельдов (производство остановлено в 1914 г.); паровая мукомольная мельница «Торгового дома братьев К. И. и П. И. Бауэр»; хлебопекарни с пряничным производством А. В. Меннеля, Райхмана, П. И. Бауэра, колбасные мастерская и бойня Гайера, Рейфа, пивоваренный завод Г. О. Краутвурста.⁸

В колонии также действовали лесопильные заводы: общинная (затем сданная в аренду) лесопилка на берегу Волги, лесозаводы торгового дома братьев К. Е. и Ф. (П.). Бауэров (с 28 - 70 рабочими, оборотом 14000 руб.). В. Рудакова (80 рабочих), Моисея Лившица (с 1916 г. на ст. Сарепта), Краузе, общественный лесной двор, лесная пристань (база) в затоне, шпалопропиточный завод (на Главной дамбе). Деревообработкой занимались небольшие ремесленные мастерские: столярно-мебельные Иосифа и Карла Лошидеров, Евгения Флядунга, Адольфа Фрицлера; мебельная мастерская мастеров Виктора и Александра Гаунов, бондарные (Бауэров, В. И. Фокина), колесно - тележная (В. Бооля), колесно – столярная Кейля⁹.

Гончарное производство было представлено керамической фабрикой Ниденталей (обливная посуда, черепица, изразцы, трубы, игрушки), кирпичным заводом Т. М. Шарова. Из предприятий легкой промышленности работали - кожевенный завод В. Рудакова, свечной и мыловаренный завод К. И. Бауэра, сапожная (Гейнке), портняжная, обувная (Лонзингера) мастерские.

В колонии действовали металлообрабатывающие мастерские – кузнечно-слесарная (В. и А. Гаунов), медницкая¹⁰. Из торговых заведений в колонии (около 10 заведений) имелись: постоялый двор Ю. Шайерман, трактир с рейсковым (винным) погребом, гостиница Е. Р. Энке, постоялый двор Гольдбаха, промышленные магазины, москательная лавка, булочная, винные лавки Бауэра и О. Люкштедта; пивной склад Клейнау, мануфактурно-бакалейная и винная купца П. И. Бауэра, мануфактура и бакалея В. Гольдбаха; железно-скобянной магазин О. А. Люкштедта; мучные лавки П. Бауэра и В. Карка, бакалейные В. Я. Мерта, Талова, А. И. Зубкова, аптека Христофа, магазин по продаже машинок «Зингер»¹¹.

Частные магазины и лавки уроженцев Сарепты работали во многих городах России: Й. Христенсена в Самаре, Х. Кноблоха в Саратове, Х. Христенсена в Дубовке, Ф. Лореца и Э. Гольдбаха в Царицыне, Х. Нидерера в Астрахани, Гличей в Москве, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге

Несмотря на торгово-промышленное и ремесленное направление хозяйства Сарепты, в колонии благодаря большим земельным угодьям развивалась сельскохозяйственная отрасль. Сарепта и Бетлехем (США) были единственными колониями, где сельское хозяйство играло важную роль в экономике. В 1914 г. в. община владела 14 493(в т. ч. 10 631 неудобной) десятинами земли, включая пашенные – 2189 дес., сенокосные – 425 дес., лесные угодья (874 дес. на Большом острове и Чапурниковской балке), сады и усадьбы – 104; выгон - 836, 181 дес. лугов, арендованными рыбными водами на Волге на 7 верст - 1134 дес.), Малый остров на Волге, частью реки Сарпы с озерами (на 6 верст), участком в степи, Каргачьей, Волчьей балками, балкой Кучерда. Сарептяне пользовались и косили сено в Малом займище, на островах Безымянный, Малый Сарпинский¹².

На 1 хозяйство/двор приходилось 16,8 - 18 десятин посева («удобная» земля), и 40, 8 – 60,8 неудобной земли, лесной пай, сенокос¹³.

В Сарепте получили товарное и вспомогательное значение полеводство: зерноводство, садоводство, виноградарство, бахчеводство, табаководство, картофелеводство. Были развиты в силу жизненной необходимости лесоразведение, луговодство, травосеяние. Большая часть хозяев имела сады и виноградники, огороды и плантации картофеля (49 дес.), и табака, бахчи на Сарпе, балках. В Сарепте имелось свыше 30 садов площадью до 25 десятин, по волости до 58 дес., под бахчи отводилось 40 десятин. Бахчевые культуры до 5000 вагонов вывозились со ст. Сарепта, баржами на продажу в Саратов, Нижний Новгород, Казань, Москву, Петроград и др. города¹⁴.

Урожай зерновых культур в засушливой степи с глинистыми, солонцеватыми почвами Сарептской волости были самыми низкими в

Саратовской губернии. С 1 дес. получали: рожь - 6 пудов, пшеницы - 10, овса - 10¹⁵.

В 1914 - 1916 гг. все поселяне-собственники - (116 дворов) перешли на отрубное хозяйство в рамках столыпинской реформы. После обмеров земли землемерами, каждому сарептянину – члену общины (150 - 200 человек) нарезали по равному наделу, включая кусок степи для земледелия, кусок луга и кусок леса. Для общего пользования (отдыха и пастбища скота) сохранили участок степи вдоль Ергенинской возвышенности до Чапурников, Чапурниковскую балку, пойму р. Сарпы, и часть Большого острова с лесом на Волге (для заготовки дров)¹⁶.

В Сарепте исторически развивалось жизненно необходимое в степных условиях животноводство. Сарептяне разводили крупный рогатый скот (791 голова в 1915 г.) калмыцкой, холмогорской, русской, серо-степной пород Держали молочное (376 коров в 1915 г.), мясное, гулевое стадо (молодняк), 92 рабочих быков; овечьё стадо), табун 300 - 314 лошадей, стада мелкого рогатого скота - овец, ангорских коз (73); разводили свиней английской породы (83), птицу. На 1 хозяйство сарептянина приходилось в среднем по 2, 4 - 2,8 головы молочного и рабочего скота, 10 овец, лошадей. Животноводство в хозяйстве колонистов имело второстепенное занятие, после полеводства¹⁷.

Война 1914 - 1918 гг. стала переломным событием истории бывшей колонии Сарепта на Волге.

В середине июля 1914 г. все военнообязанные жители колонии до 43 лет должны были зарегистрироваться. Оставались непризванными резервные пополнения второй очереди, и освобожденные от военной службы. *«Чудесным летним вечером, когда мы, сарептяне, отдыхали от дневной жары, сидя на скамейках перед своими домами. Как гром среди ясного неба пришло о мобилизации»* - вспоминал органист общины Рихард Лорец¹⁸.

Сразу же после получения известия о том, что Германия объявила 19 /1 августа 1914 г. войну России, 1 августа 1914 г. в кирхе пастором Леопольдом Шмидтом отслужил молебен о даровании победы русскому оружию. Сарептяне отнеслись патриотично по отношению к войне. На Церковной площади местным церковным духовым оркестром был исполнен гимн России. Позже состоялся сход жителей Сарепты. На нем было решено отправить телеграмму императору Николаю II с выражением верноподданнических чувств. Из средств Евангелического общества Сарепты было выделено 500 рублей Саратовскому губернскому правлению на лечение раненых солдат и еще 1000 рублей - в качестве пособия семьям мобилизованных в армию жителей Сарепты, независимо от национальности и вероисповедания - русскими, немцам, татарам, украинцам. Колонисты также помогали солдатам продуктами, одеждой, обувью. На сходе жителей колонии было избрано волостное попечительство (комитет) по обеспечению семей запасных солдат призванных на военную службу в составе П. И. Бауэра, К. Т. Христовца, Р. А. Беккера, К. И. Лошидера.

Земский начальник Перфильев сообщил губернатору, что 1 августа Сарептское общество единогласно заявило о «верноподданнических чувствах, беспредельной любви и преданности» и приняло решение о выделении «из

общественных сумм четырехпроцентной ренты пяти тысяч рублей». Губернатор в ответ передал «сердечную благодарность молодцам сарептцам за их щедрый дар».

Саратовские и царицынские газеты отмечали высокое патриотичное отношение к войне колонистов Сарепты. Они оказались в сложном положении, сохраняя язык и культуру, веру предков, были подданными России по рождению, уважали и любили свою родину. Многие были призваны в действующую армию. Воевали в основном на турецком фронте. Пропагандистская антигерманская («с немецким засильем») компания в прессе, сложная обстановка на фронте в 1914 г. и тылу, постепенно осложнила их вначале спокойные межэтнические отношения с русским населением. Для жителей Сарепты подданных России немецкой национальности наступали трудные времена¹⁹.

Через Сарепту, начиная с июля 1914 г., из Астраханской губернии в Царицын, следовали команды мобилизованных крестьян и рабочих в русскую армию, жителей Черноярского и Енотаевского других уездов. Сарептяне гостеприимно встречали мобилизованных, угощали их чаем и обедами, предоставляли ночлег. Поселяне Сарепты опасались, что на них, как выходцах из Германии, солдаты будут вымещать злость, но таких случаев не было. Этому способствовал закон о запрете продажи алкоголя.

Община организовала для мобилизованных столовую в Доме сестер, где готовили обеды с горячими мясными блюдами. Перед уходом солдаты подходили к старшине и благодарили за прием. Сарептяне предполагали лошадей и подводы для доставки запасных нижних чинов в Царицын²⁰.

Сарептяне отнеслись сочувственно к делу оказания помощи раненым воинам. По инициативе П. И. Бауэра и церковного совета общины в пасторате открылся на пожертвования сарептян в сентябре 1914 г. лазарет на 10 кроватей, позже увеличенный на 20 - 33. За ранеными солдатами ухаживали девушки и женщины. Для сбора средств были устроены «День флагов», спектакль с концертом, давшие свыше 500 рублей сборов.

11 сентября церковный совет общины провел «День русского воина», позднее «День российского флага» в пользу раненых воинов. 26 октября в колонии состоялась лотерея - «аллегри» в пользу Сарептского комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам²¹.

В 1914 г. исполнялось 150 лет (1764 г.) Указа императрицы Екатерины II о приглашении иностранных поселенцев на поселение в Россию и Поволжье. Общественность саратовских колоний вела подготовку к празднованию юбилея. Саратовское губернское жандармское управление установило надзор за подготовкой к празднику. К печати в Саратове был подготовлен, но не издан книжным издательством «Т-во Брендель, Пауль и К°» (Германия) литературно-исторический альманах под редакцией Дренделя и П. П. Зиннера: «150-летнему юбилею колоний на Волге (1764-1914)». Саратовское губернское отделение жандармерии вело надзор за мероприятиями колонистов. 22 августа 1914 г. секретный агент сообщал помощнику начальника губернского жандармского управления по Царицынскому уезду: «На запрос от 19 июля от № 658 сообщаю,

что среди живущих в Сарепте немцев-колонистов есть разговоры об ознаменовании им или иным путем 150 – летнего юбилея поселения на Волге, но ни к какому определенному решению они пока не пришли. 14 сентября царицынский уездный исправник доложил в Саратов «...предполагавшееся к. Сарепта празднование в ознаменование 150 –летнего юбилея поселения на Волге, но ни к какому определенному решению они пока не пришли». Губернатор, мотивируя свое решение нагнетанием и атмосферой шпиономании во избежание эксцессов запретил празднование юбилея²².

В условиях войны из Сарепты должны были выслать 2 подданных Германии. Но по возрасту и здоровью их оставили. Запрещены были общественные собрания и даже немецкие хоры. Губернатор 14 апреля 1915 г. издал обязательное постановление о «воспрещается во всех городах Саратовской губернии, на улицах и вообще в публичных местах разговоры на немецком языке, имеющие явно демонстративный характер» В общественных местах («железной» дороге, магазинах, на улицах Царицына) было запрещено говорить по-немецки. Нарушителям грозил штраф до 3 тыс. рублей или 3 месяца суток тюремного заключения. Один из жителей Сарепты был обвинен за публичное выступление и оскорбление императора и заключен на 6 месяцев тюрьмы. Письма немецких немцев подвергались цензуре. Поскольку многие пожилые люди и женщины домохозяйки (в отличие от молодежи, прекрасно владевшие русским) плохо разговаривали по - русски им пришлось трудно. Газета «Новое время» от 11 февраля 1915 г. критически описывало факт якобы о приглашении духовных лиц и старшин из-за границы, «усиливалось убеждение, что только германцы достойны управлять российскими немцами». На самом деле старшины с 1894 г. выбирались из числа местных поселян, пасторы приезжали из Царицына, Прибалтики²³. В уезде начались в средних учебных заведениях замены учителей немецкой национальности русскими. Запрещалось преподавание на немецком языке, кроме изучения Закона Божьего и родного для учеников немецкого. В сарептском 4-х классном частном училище были уволены учителя Фладунг и Гертруда Лангерфельд, первый за отсутствие образования, вторая за плохое знание русского языка²⁴

28 июня 1915 г. в саду школьного дома церковный совет провел лотерею-«аллегри» в пользу сарептского лазарета. Были разыграны 1881 призов, самый ценный - 2 козла и швейная машина. Киоск для раздачи был украшен национальными флажками зеленью. Несколько столов были накрыты сладостями. Публике подавали чай, кофе, мороженое, фруктовые воды. Было выручено свыше 770 рублей за продажу цветов, напитков, билетов. 4 июля 1915 г. сарептский церковный совет выразил благодарность за пожертвования вещей на лотерею нескольким жителям: Баганскому, Репниковым, Н. В. Краузе, Герман, Миссеровым, Д. Мерш, Н. Эккерт, Галкину, Перову, Г. С. Брук, П. М. Левикину, Я. И. Перфильеву, Мухину, Р. Д. Гольнику и др.²⁵.

1916 г. был не богат на события. Жизнь в Сарепте в 1915-1916 годах протекала без особых волнений. Продовольствия хватало, но постепенно стал исчезать сахар и из денежного оборота монеты. Однако участились наборы солдат. Начали призывать единственных сыновей в семьях, непригодных к

воинской службе. Поселян в основном отправляли на турецкий фронт. Многие участвовали в успешных боях под Трапезундом, Эрзерумом.

С продолжением войны нарастало недовольство в семьях мобилизованных солдат, они испытывали финансовые и бытовые трудности и нужду. Обстановка в Сарепте и крае накалялась, стало небезопасно выходить за околицу. Участились кражи в домах и грабежи. Однажды ночью в саду поселянина Блюера на склоне Ергеней был убит владелец сада, живший один в маленьком домике. Преступника не нашли. Также ночью были убиты русский плотник с женой - казначей православной (Успенской) церкви. Церковные деньги были похищены. В ранее благополучной Сарепте случались и уголовные преступления. Так в ноябре 1916 г. колонисту Е. Бауэру пришло по почте письмо с угрозами расправы ему и семье. Преступник требовал положить у столба рядом с домом пакет с 300 рублями. С поличным урядник Юртов задержал крестьянина А. Кулешова. В октябре на Сарпинском острове полицией был обнаружен подпольный водочный завод. На нем подпольный фабрикант поставил нескольких чанов с заторами и получал спирт. Владелец, сарептский молочный лавочник, был арестован²⁶.

В Царицын в 1916 г. стали прибывать колонны военнопленных австро-венгерской армии - в основном чехи-перебежчики. Населению было запрещено оказывать им любую помощь. Их разместили в бараках на Лесобазе на берегу Волге.

6 февраля 1917 г. был издан Указ о выселении немецкого населения западных и приволжских областей в Сибирь, однако Сарепты он не коснулся. В Сарепте о нем узнали заранее от юриста Евгения Гольдбаха, служившего в Министерстве торговли и также готовились к высылке в Сибирь²⁷.

Февральская революция помешала его выполнить. 7 марта Временное правительство приостановило действие указов. 20 марта отменило все ограничения по национальному и религиозному признакам. Сарепта была сохранена как немецкая колония, но не надолго. Ее история заканчивалась.

Обстановка в Сарепте, на ст. Сарепта и Царицыне в 1917 г. постепенно революционизировалась. Среди рабочих, особенно на ст. Сарепта успехом пользовались идеи большевиков. (1 июля 1917 г. на ст. Сарепта активистами рабочими образована коммунистическая ячейка). В Сарепте шли стихийные митинги и собрания.

Однако сарептяне предчувствуя будущие потрясения, беспорядки и хаос в России, встретили эти события настороженно. В среде колонистов царила атмосфера неопределенности, они не знали радоваться ли свержению монархии, и свободе или готовиться к новым потрясениям и нападкам.

«Красный стал самым модным цветом сезона и то, кто хотел хоть как-то заявить о своей персоне, прикрепил к пуговице красную тесемку или, по меньшей мере, носил красный галстук. Повсюду слонялись подозрительные типы с ломом...» - отмечал Р. Лорец. В условиях, когда полиция разбежалась, в Сарепту прибыл батальон студентов для поддержания порядка²⁸.

С 25 марта по 2 апреля 1917 г. депутаты Сарепты Х. Ноль, У. Фоглер, В. Кноблех и Х. Меннель принимали участие в собрании представителей поволжских колоний в Саратове. Было объявлено о создании «Национальной партии» для выражения интересов немецкого населения, создания барьера для проникновения революционных идей, раскалывающих нацию²⁹.

Исполнительный орган власти царской России – волостное правление во главе со старшиной был упразднен не сразу. До февраля 1917 г. обязанности старшины выполняли Василий Боуль, затем Зеер, Р. Каненберг, (члены правления - В. Краузе, А. Кинцель). Полиция и жандармерия прекратили существование.

В начале декабря 1917 г. в Сарепте вместо распущенного правления и был сформирован исполком Сарептского Совета рабочих и крестьянских депутатов во главе с членом партии эсеров Робертом Каненбергом. В Совет входили эсеры (учитель С. Карпов, Арбузников), беспартийные (Новиков, Мерт, Талов А. И., Лорец В.Ф., Кох М. Я., Фладунг), большевики (А. Долотов) и Фладунг А.³⁰.

Однако вскоре обострились ранее добрые отношения между немцами и местными русскими жителями, появилось недоверие. Так колонистов-лютеран обвинили, что они прячут оружие в кирхе, что не подтвердилось при совместном осмотре. Возможно, кто-то со стороны старался создать межнациональный конфликт. Опасаясь столкновений и сарептские немцы и русские одновременно запросили по телеграфу помощь регулярных войск из Царицына. Войска прибыли, построились на площади и все закончилось благополучно. Вскоре прошли слухи о подготовке погрома склада водочно-ликерного завода Карла Лангерфельда. Фабрикант, опасаясь погрома и бесчинств со стороны толпы, попросил командира прибывшего студенческого батальона уничтожить все запасы алкоголя. Двор был оцеплен, чтобы сдержать толпу и все спиртные напитки вылиты на землю, образовав озера по щиколотку глубиной³¹.

К Пасхе 1917 г. в Сарепту из лагерей стали переезжать в поисках работы немецкие и австрийские военнопленные. Многие из них устроились на работу в колонии. Сарептяне видя их трудное положение, помогали им из человеческих и религиозных побуждений по возможности одеждой, обувью, продуктами. Среди пленных, которые работали пастухами, работниками, были и архитекторы, купцы и музыканты из Бремена, Берлина, Кёльна³².

В Сарепте стало не хватать в свободной продаже некоторых продуктов (сахара, кофе), мяса, муки, мыла, жиров, свечей, кожи. Экономика и транспортная система России медленно разрушались. В городах остро не хватало продовольствия, а на станциях и складах портились запасы мук, масла, мяса, рыбы. В России была введена карточная система на продукты первой необходимости. Чтобы их отоварить, надо было выстоять в очереди несколько часов³³.

Известие об Октябрьском перевороте 27 октября / 7 ноября и свержении Временного правительства пришло в Сарепту только 5 ноября. Население

встретили это событие равнодушно, никто не подозревал, что приведет к гражданской войне и диктатуре большевиков.

В Сарепте в декабре переизбрали исполком Совета, председателем стал Александр Долотов. Зима 1917 - 1918 гг. в Сарепте прошла относительно спокойно.

Однако в феврале 1918 г. ревком во главе с С. А. Васильевым конфисковал все земли у землевладельцев Сарепты и распределил их среди крестьян и бедного населения. Было переписано все движимое и недвижимое имущество у зажиточной части населения и часть также конфисковано. Началась национализация крупных предприятий. Некоторые сарептяне Р. Каненберг, С. И. Карпов, Кноблах, В. Краузе, В. И. Боуль, Арбузников, В. Карк, не согласные с политикой большевизма, ушли на восставший Дон³⁴.

По условиям сепаратного Брест-Литовского мирного договора Германии с Советской Россией от 3 марта 1918 г. немцы и колонисты получили право беспрепятственного выезда в Германию.

В условиях начавшейся национализации, экспроприации имущества и кровопролитной гражданской войны, часть коренных сарептян навсегда покинуло Сарепту, уехав в Германию, Австрию, Чехию, в другие регионы России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Цунаев С. В. Сарепта, рай закрыт! // Новости Сарепты. 12 октября 2001 г.; Цунаев С. В. Сарепта: рай закрыт. Историческая справка по периоду 1892 - 1941 гг. 1993. Рукопись // Архив отдела истории и этнографии ГБУК ИЭ и А музея-заповедника «Старая Сарепта» (АОИЭ МЗСС). Д. Цунаев С. В. Ф. 3. С. 16 - 20; Цунаев С. В. Сарепта в 1918 г. // Краеведческие чтения. Вып. IV. Волгоград, 1993; Медведев В. Н. Благотворительность в Сарепте в годы первой мировой войны // в Сарепте // Вопросы краеведения. Вып. I. Волгоград, 1991. С. 102 - 105; Вашкау Н. Э. Школа в немецких колониях Поволжья 1764 - 1917 гг. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 1998. С. 127; История Сарепты в документах. Труды Волгоградского центра германских исторических исследований. Сост. Н. Э. Вашкау. Волгоград, 2009. С. 141 - 142, 145 - 162; Тарунина Н. В. Положение российских немцев в годы Первой мировой войны (на примере Царицынского уезда) // Вопросы краеведения. Вып. 11. Волгоград. 2008. С. 201 - 204; Лорец Р. Судьбы Сарепты и мои личные впечатления за военные и последние годы 1914 - 1921. / Архив фондового отдела ГБУК ИЭ и А музея-заповедника «Старая Сарепта» (АФО МЗСС). ОФ. № 14185. НК. V. 168 стр.

²Забалуев В. Е. Водоснабжение в Саратовской губернии в санитарном отношении. Вып. третий. Царицынский уезд. Саратов, 1913. С. 7 - 11, 16, 84; Медведев В. Н. Водоснабжение и водные ресурсы колонии Сарепта. Вторая половина XVIII - конец XIX в. // Сарепта: историко-этнографический вестник. Вып. 5. Волгоград, 2012. С. 248 - 266.

³Устройство и управление братской общины Сарепта. М., 1882. С. 4 - 5; Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 3. Лит. Л - Ф. Саратов, 1901. С. 890.

⁴Вопросы церковной визитации евангелическо-лютеранского прихода сел. Сарепта. 1900 г. // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 1629. Оп. 1. Д. 251. ЛЛ. 1 - 33; АФО МЗСС. Ф. 3. № 12486. ОФ. I. НК. Пер. с нем. яз. Н. В. Леншиной; Журналы XXXXI очередного Царицынского уездного земского собрания 190 г. с прилож. Докладов Управы. Царицын, Паровая тип. В. П. Баланкина. 1907. С. 96, 101, 125 - 126, 128 - 129, 140; Списки населенных мест Саратовской губернии. Царицынский уезд. Саратов, 1912. С. 12.

⁵Воронежцев А. В. Поселяне собственники Саратовской губернии и Столыпинская реформа // Российские немцы, Проблемы истории, языка и современности. М., Готика. С. 220, 230; Забалуев В.Е. Указ. соч. С. 16; Лорец Р. Указ. Соч. С. 20/15,16, 30/С. 22; Воронежцев А. В. Немецкие колонисты в Поволжье в годы Первой мировой войны (на материалах Саратовской и Самарской губерний) // Немцы России: социально- экономическое и духовное развитие 1871 - 1941 гг. Материалы 8-й международной науч. конф. М., 13 - 16 октября 2001. М., 2001. С. 75 - 76.

Вознесенский А. Число хозяйств и количество скота в Саратовской губернии к весне 1915 г. б/г. С. 32.

⁶Торговля и промышленность Европейской России по районам. Выпуск. VI. Юго-восточная скотоводческая и рыболовная полоса. СПб., Тип. В. Ф. Киршбаум, б/г. С. 25 - 26; Монтеверде Н. Н. Обследование лекарственных и некоторых технических растений Среднего и Нижнего Поволжья и Уральской области. Петроград, 1918. С. 22 – 23.

⁷Цунаев С. В. История Сарептского порта. Истор. справка. 1991; Цунаев С. В. Сарепта: рай закрыт. Историч. справка. Рукопись // АОИЭ МЗСС. Ф. 3. С. 16; Медведев В. Н. Торговые связи Сарепты в XVIII XIX вв. (1765 - 1892) // Сарепта и народы Поволжья в истории России. (Проблемы взаимодействия национальных культур: науч. сб. Отв. ред. Б. Ф. Железчиков. - Волгоград: 1998. С. 23 - 27; Гутрам Филипп. Этика и практика хозяйствования в истории братской общины гернгутеров // АФО МЗСС. №3018. ОФ. I. НК. Перевод с нем. яз. Л. Ф. Шварц. С. 56/30.

⁸Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Петроград, 1914. С. 3236, 3244; Юго-восток Европейской России. Сост. Под ред. В. В. Морачевского. СПб., 1911. С. 82 - 83

⁹Литвинова И. Н. Торговые дома в Саратовской губернии в конце XIX - начале XX вв. (Численность, структура, состав владельцев) // Стрежень. Вып. 5. Волгоград, 2006. С. 191-192, 196.

¹⁰ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1291. Оп. 66. 1870. Ех. 54. Ч. I. Л. 108А, 121, 134об.; Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Петроград, 1914. С. 3236, 3244; Юго-восток Европейской России. Сост. Под ред. В. В. Морачевского. СПб., 1911. С. 82 - 83.

¹¹Гутрам Ф. Указ. соч. С. 56 (30); Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Петроград, 1914. С. 3236, 3244; Ведомость о справочных ценах в Саратовской губернии за ноябрь 1916 г. С. 2 - 5; Медведев В. Н. Торговые связи Сарепты ... // Сарепта и народы Поволжья в истории России. (Проблемы взаимодействия национальных культур: науч. сб. Отв. ред. Б. Ф. Железчиков. - Волгоград: 1998. С. 23 – 27.

¹²Воронежцев А. В. Поселяне собственники Саратовской губернии и Столыпинская реформа // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современности. М., Готика. С. 220, 230; Медведев В. Н. Рыболовный промысел населения Сарепты и Черноярского уезда Астраханской губернии // Этнографическое обозрение (ЭО). 2013, №5. С. 14 – 21.

¹³Вознесенский А. Число хозяйств и количество скота в Саратовской губернии к весне 1915 г. б/г. б/м. С. 32.

¹⁴Гутрам Ф. Указ. соч. С. 20(37); Пашкевич В. В. Плодоводство в Саратовской губернии, материалы и исследования. Вып. X. Плодоводство в Саратовской губернии. СПб., 1908. С. 32. 317 - 321; Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 4. Саратов, С. 1194; Медведев В. Н. Традиционная хозяйственная деятельность населения колонии Сарепта второй половины XVIII - XX вв. (полеводство) // Историческая и современная регионалистика Верхнего Дона и Нижнего Поволжья. Волгоград, 2004. С. 163 – 177.

¹⁵ б/а. Ожидаемый сбор хлебов у крестьян Саратовской губернии в 1906 г. С. 8.

¹⁶На отруба // Волго-Донской край (ВДК). 1914. 13 сентября № 221; Воронежцев А. В. Немецкие колонисты в Поволжье в годы Первой мировой войны (на материалах Саратовской и Самарской губерний) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие

1871 - 1941 гг. Материалы 8-й международной науч. конф. М., 13 - 16 октября 2001. М., 2001. С. 75 – 76.

¹⁷Медведев В. Н. Традиционное хозяйство колонии Сарепта. Животноводство. Вторая половина XVIII - XIX вв. // Вопросы краеведения. Вып. 13. Волгоград, 2012. С. 140 – 144; Вознесенский А. Число хозяйства и количества скота в Саратовской губернии к весне 1915 г. С. 32.

¹⁸Лорец Р. Указ. соч. С. 4(2).

¹⁹Отзвуки войны // ВДК . 6 августа 1914 г. № 142.

²⁰Лорец Р. Указ. соч. С. 5/3 - 7/5.

²¹День русского воина // Волго-Донской край. 1914. 11 сентября, № 219; Царицынский Вестник. 30 сентября 1914 г. № 4701; Лорец Р. Указ. соч. С. 10, 14/10.

²² Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 371. Л. 31, 35. ГАВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 83. ЛЛ. 11 - 13.

²³Еще раз о немцах колонистах // Новое время. 1915. №13980. С. 7; Лорец Р. Указ. соч. С. 10/7 - 11/8 - 12/9.

²⁴Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 13. Оп. 1. Д. 4155. Л. 62; Тарунина Н. В. Положение российских немцев в годы Первой мировой войны (на примере Царицынского уезда) // Вопросы краеведения. Вып. 11. Волгоград. 2008. С. 201 – 204. Вашкау Н. Э. Школа в немецких колониях Поволжья 1764 - 1917 гг. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. С. 127.

²⁵ВДК. 1915. 8 февраля.; Ф - в П. На лотерею // Волго-Донской край. 1915. 4 июля. № 147.

²⁶ Водочный завод // Царицынский Вестник. 1916. 12 октября. № 5283; Лорец Р. Указ. соч. С. 22/16 - 23/18; Царицынский вестник. 1916. 18 октября. № 5288.

²⁷Лорец Указ. соч. С. 21-28/21; Закон о распространении на некоторые местности Империи действия ограничительных в отношении землевладения и землепользования неприятельских выходцев узаконений // Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1917 г., отдел I, Петроград, 1917 г. С. 397 – 399.

²⁸ Лорец Р. Указ. соч. С. 32/24 - 33/25.

²⁹Цунаев С. В. Сарепта в годы Гражданской войны в России 1918 - 1920 гг. Истор. справка /. АОИЭ МЗСС. С. 22.

³⁰Цунаев С. В. Сарепта в годы Гражданской войны в России 1917 - 1920 гг.... С. 1 - 2;

³¹Лорец Р. Указ. соч. С. 28/21.

³² Лорец Р. Указ. соч. 34/25 - 35/26.

³³Лорец Р. Указ. соч. С. 27, 36/27 - 37/27.

³⁴Воспоминания Самойлова Д. Рукопись / АФО МЗСС. Ф. 3. Оп. 1. Д. Быстролетова. С. 1 - 4; Цунаев С. В. Сарепта в годы Гражданской войны... С. 2.